После битвы на полях за пределами Вены баварский генерал, возглавлявший войска в Австрии, больше не горел желанием сражаться с Беренгаром и подавляющей мощью его армии, ибо это означало гарантированную верную смерть. В то время как Беренгар всё ближе подходил к вратам Вены, баварский генерал обсуждал со своими оставшимися командирами наилучший план действий.

Группа баварских дворян в настоящее время препиралась по поводу своих вариантов; один мужчина, в частности, был высоким и крепким и громко высказывал свои мысли.

- Мы должны защищать столицу всем, что у нас есть! Мы слишком много пролили крови, чтобы смириться с поражением! Если Вена вернётся под контроль австрийцев, тогда мы позаботимся о том, чтобы вражеский командир погиб вместе с нами!

Однако, произнеся свою страстную речь, лорд обнаружил, что ни один человек в комнате не согласился с его мнением; вместо этого он был немедленно наказан другим дворянином, который выглядел полной противоположностью высокому, сильному лорду по внешнему виду. Этот слабый и кроткий виконт быстро возразил:

- Ты что, сошёл с ума? Наша армия разбита, мы даже вывели все наши силы из южных графств для этой битвы, и нечестивое оружие Беренгара основательно разбило нас! Это война, которую невозможно выиграть! Я предлагаю сдаться; Беренгар, как известно, проявляет милосердие к тем, кто добровольно подчиняется его воле; это лучший способ спастись, сохранив наши жизни!

Однако другой дворянин опасался последствий таких действий и, как таковой, высказал свои опасения при первой же возможности.

- Вы верите, что герцог Дитгер будет милосерден, если мы сдадим Вену и выведем все наши войска с австрийских земель? Он будет возмущён тем, что мы так основательно разрушили его завоевания! В любом случае, мы столкнёмся с верной смертью; лучше выйти на бой!

Два дворянина продолжали препираться между собой, в то время как нынешний генерал всех баварских войск в Австрии слушал мнения своих различных командиров, погружённый в глубокие раздумья. Он не знал лучшего способа действий, но шансы выжить были намного выше, если отступить. Они уже потеряли слишком много людей, чтобы удержать Австрию, даже если бы успешно защитил Вену от сил Беренгара.

В конце концов, дебаты достигли точки, когда два дворянина были готовы подраться друг с другом, и таким образом баварский генерал высказался о принятом им решении.

- Поднимите белый флаг; когда Беренгар прибудет в Вену, я договорюсь о безопасном проходе для всех баварцев в пределах австрийских земель, обратно в Баварию. Война проиграна, и я возьму на себя полную ответственность за нашу капитуляцию!

Услышав, что генерал возьмёт на себя вину за их колоссальную потерю, остальные дворяне мгновенно вздохнули с облегчением. Как таковые, они гораздо более дружелюбно отнеслись к идее отступления в Баварию; с этими словами совещание было завершено, и командиры поставили задачу немногим оставшимся в городе защитникам поднять белый флаг.

***

Беренгару потребовалось несколько дней, чтобы добраться до Вены после своей победы за пределами города, главным образом потому, что ему пришлось собрать всё снаряжение и тела своих погибших солдат. Беренгар никогда бы не оставил такую ценную технологию на съедение и обратную разработку; поэтому он тратил время на восстановление того, что было потеряно после каждой битвы. Что ещё более важно, он вернул тела своих собственных солдат, чтобы им было обеспечено надлежащее погребение в Тироле.

Прибыв к воротам Вены, Беренгар был совершенно потрясён, увидев поднятый белый флаг. Его ошеломляющее выступление на поле боя и убийства вражеских командиров напугали баварцев до такой степени, что они начали переговоры о капитуляции. Конечно, Беренгар никогда не допустил бы белого мира; он вынудил бы баварского генерала подписать жёсткое карательное мирное соглашение, которое наложило бы суровые условия на баварцев за их преступления против австрийского народа.

(Белый мир – мирный договор при котором обе стороны конфликта ничего не теряют и в итоге ничего не получают)

Если герцог Дитгер не примет такие условия, которые подпишет его генерал, это даст Беренгару ещё один законный повод для вторжения в Баварию, когда он будет готов это сделать. Конечно, пройдёт несколько лет, прежде чем он сможет обеспечить своё правление в Австрии и стабилизировать ситуацию; он также ожидал некоторой реакции Папы римского в ближайшие годы в ответ на его быстрый приход к власти. Таким образом, он не будет продолжать расширять свою территорию до тех пор, пока не будут решены все внутренние и внешние проблемы.

Беренгар быстро отдал приказ Арнульфу, глядя на белый флаг, ярко развевающийся в ясном голубом небе над могучими городскими стенами Вены.

- Принеси мне мой белый флаг, мы заставим этих баварцев заплатить непомерную цену за их преступления в Австрии. Настало время для некоторых агрессивных переговоров.

Арнульф быстро кивнул и отдал приказ войскам принести белый флаг; после этого Беренгар получил в руки свой белый флаг, он ехал на своём коне держа в руках флаг идя в сторону Вены вместе со своим войском, которое состояло из него самого, Арнульфа, нескольких его командиров и необходимых войск для обеспечения его безопасности, все они были закалёнными в боях гренадёрами.

Увидев, что Беренгар и его войско выезжают с белым флагом, ворота Вены открылись, и

баварский генерал выехал со своим войском, где им предстояло встретиться с тирольскими войсками посередине между армией Беренгара и защитниками города.

Достигнув середины, обе стороны воткнули свои белые флаги в землю и начали переговоры об условиях капитуляции баварцев. Баварский генерал первым высказал своё мнение, увидев Беренгара во плоти.

- Я граф Куонрат фон Рот, я полагаю, что вы легендарный граф Беренгар фон Куфштейн?

Беренгар улыбнулся и кивнул головой, прежде чем ответить на вопрос мужчины.

- Рад познакомиться с вами.

Тон Беренгара был откровенно саркастичным, до такой степени, что Куонрат просто закатил глаза, услышав это, и начал заявлять о своих намерениях.

- Как маршал баварских войск в Австрии, я настоящим заявляю о своём намерении сдаться вам, граф Беренгар фон Куфштейн, при условии, что всем баварским солдатам, оставшимся на австрийских землях, будет разрешён безопасный проход обратно на нашу родину!

Губы Беренгара злобно скривились, когда он услышал это, и таким образом он начал свои напряженные переговоры.

- Я позволю это при условии, что будут выплачены репарации за ущерб, нанесенный Австрии вашими армиями, и что государство Бавария и его нынешний правитель поклянётся Богом не вторгаться на наши земли по крайней мере еще пять лет!

Лицо генерала сморщилось, когда он услышал эти условия; у него не было полномочий самостоятельно полностью устанавливать эти уступки, для этого их пришлось бы передать герцогу Дитгеру, но, зная личность Беренгара, если он не примет некоторые уступки, ему и его людям не позволят вернуться домой живыми. Таким образом, самое большее, что он мог сделать это согласиться на эти условия и надеяться, что герцог Дитгер их выполнит. Поэтому мужчина тяжело вздохнул, прежде чем перейти к вопросу о возмещении ущерба.

- Сколько вы хотите, чтобы вам заплатили?

Услышав, как этот человек так легко принял условия Беренгара и начал договариваться о цене, Беренгар понял, что этот человек отчаянно хочет вернуться в Баварию, и поэтому начал с абсурдной цифры.

- Сто тонн серебра, я полагаю, что это цена, стоящая того ущерба, который вы нанесли Австрии! При необходимости вы можете оплатить его частями в течение пяти лет.

Все намерения Беренгара состояли не в том, чтобы получить плату или заключить мирное соглашение, а в том, чтобы дать ему убедительное оправдание для его будущего вторжения в Баварию. Хотя ущерб, нанесённый Австрии, сам по себе был достаточным оправданием, он не хотел выглядеть разжигателем войны так рано на своём пути к власти и, следовательно, должен был выглядеть так, как будто он реагировал на нарушенный договор, а не как агрессор и завоеватель.

Когда баварский генерал услышал такое необоснованное требование, у него чуть не отвисла челюсть; Бавария никак не могла позволить себе такие репарации, сто тонн стоили 200 000 фунтов стерлингов (20 720 000 рублей)

(11 252 000 000 рублей по нынешним ценам серебра, а по средневековым в десятки раз больше)

Этот вес в серебре был астрономической цифрой. Поэтому он быстро начал спорить с Беренгаром по поводу приведённой им цифры.

- Самое большее, мы можем позволить себе 10 тонн; 100 это просто неразумно!

Беренгар посмеялся над тактикой переговоров этого человека и вместо этого раскритиковал его.

- Вы уничтожили население Австрии и опустошили её земли с помощью тактики выжженной земли; количество времени и денег, которые потребуются для устранения ущерба, близко к цифре, о которой я упоминал. Вы либо согласитесь на мои условия, либо я возьму в осаду этот город и все крепости, которые всё ещё занимают ваши люди, убивая каждого баварца, которого я встречаю!

Голос Беренгара повысился до состояния, полного ярости, и поэтому его тон сильно напугал баварского генерала; этого исхода он боялся больше всего. В Австрии всё ещё оставались тысячи баварцев, и они уже потеряли большую часть из 50 000 человек баварских сил, отправленных в регион. Такая потеря была колоссальной в эту эпоху, поскольку она значительно истощила возможности Баварии по увеличению доходов. Таким образом, после тщательного обдумывания генерал кивнул головой и глубоко вздохнул.

- Хорошо, на этих условиях я, граф Куонрат фон Рот, сдаюсь вам, граф Беренгар фон Куфштейн.

Оба мужчины в глубине души знали, что это соглашение не будет соблюдено и что в конечном итоге снова разразится война, но это позволило баварцам вернуться на родину, чтобы сосредоточиться на своих врагах на Севере и выиграть Беренгару достаточно времени, чтобы стабилизировать своё правление в Австрии. Таким образом, они оба были довольны этим соглашением.

Выслушав, как мужчина принял его условия, Беренгар улыбнулся, прежде чем официально

объявить войну оконченной.

- Очень хорошо, у вас есть самое большее три месяца, чтобы полностью отступить с австрийских земель; если вы будете оставаться ещё дольше, мы будем считать, что договор нарушен, и боевые действия возобновятся. Я обещаю вам, что если такое всё-таки произойдёт, то ни один баварец в Австрии не пережит бы моего гнева!

Куонрат кивнул головой в знак согласия и пообещал Беренгару:

- Я обещаю вам, что к указанной вами дате вывода войск в пределах границ Австрии не останется баварцев.

Услышав это, Беренгар улыбнулся, прежде чем сказать последнее.

- Хорошо, я оставлю вас наедине с вашим одиночеством; на данный момент у вас должно быть много дел, если вы хотите уйти из Австрии. Прощайте.

На протяжении всего времени проведении переговоров писец записывал договор и получил подписи от обоих мужчин, когда было полностью подписано соглашение, Беренгар покинул поле боя со своей копией соглашения в руках.

Что касается баварского генерала, то он напустил на себя вид и улыбнулся Беренгару, когда тот покинул поле боя и вернулся к своей армии. Только после того, как Беренгар вышел из зоны слышимости, Куонрат высказал свои опасения ближайшим командирам.

- Приготовьтесь к полному выводу войск из Австрии; я хочу, чтобы каждый баварский солдат, который всё ещё дышит здесь, ушёл с этих земель как можно быстрее!

У одного из командиров было озабоченное выражение лица, прежде чем он задал очевидный вопрос, который был у него на уме.

- Что мы скажем его светлости?

Куонрат тяжело вздохнул, прежде чем отдать приказ.

- Пока… ничего ему не говори; мы сообщим ему о нашей капитуляции только после того, как полностью отступим.

С этими словами баварцы начали готовиться к полному отступлению, которое означало бы окончание войны внутри Австрии. Беренгар и его союзники одержали победу, и молодой граф Тирольский выполнил своё обещание закончить войну до того, как листья опадут с деревьев.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438372